

«... я писал только то, что переживал, что мыслил, чувствовал, что любил, что близко видел и знал, — словом, писал и свою жизнь и то, что к ней прирастало».

И.А. Гончаров. «Лучше поздно, чем никогда»

Симбирские реалии в романе «Обломов» И.А. Гончарова: село Архангельское и пансион Ф.С. Троицкого

Дом Хованских в с. Архангельское

В описании быта и нравов российской провинции, в особенности знаменитой Обломовки, И.А. Гончаров нередко опирался на симбирские впечатления сначала детства, затем и зрелых лет. В письме к петербургским знакомым Майковым из Симбирска 13 июля 1849 года И.А. Гончаров прямо называет родной город «благословенным Богом уголком», цитируя, несколько изменив, строчку из недавно вышедшего в свет «Сна Обломова» («Где мы? В какой благословенный уголок земли перенёс нас сон Обломова? Что за чудный край!»).

Таким чудесным уголком земли, благодатным краем оказалось для писателя в ранние годы жизни Архангельское (Репьёвка тож) – некогда село Ставропольского уезда Симбирской губернии, послужившее одним из прообразов деревни Обломовки и села Верхлёва в романе «Обломов».

История настоящего топонима по-своему замечательна. Деревня Репьёвка была основана в конце XVII века. Располагалась за Волгой, на левой луговой стороне реки, в 20 верстах от города Симбирска, стоявшего на правом берегу Волги. В XVIII веке по построенной Михайло-Архангельской церкви село стало именоваться Архангельским. Настоящая судьба его оказалась трагичной: в середине 1950-х годов Архангельское было затоплено в связи с образованием Куйбышевского водохранилища.

Но в конце XVIII–XIX веков Архангельское и расположенные рядом

деревни и хутора, вместе принадлежавшие представителям старинного дворянского рода Наумовых, процветали. В 1820–1822 годах, когда здесь в частном пансионе священника Ф.С. Троицкого учился И.А. Гончаров, в Архангельском находились усадьбы Н.М. Наумова и княгини Е.А. Хованской (урожд. Наумовой), вдовы симбирского гражданского губернатора князя С.Н. Хованского.

Ещё первые биографы И.А. Гончарова указывали на то, что впечатления о пребывании Вани Гончарова в селе Архангельском нашли отражение в описании Обломовки. Так, например,

Е.А. Ляцкий писал: «Кроме Обломовки в городе, Гончарову была знакома Обломовка-деревня. <...> Мы можем дать более определённые сведения об этом имении – оно находилось на левом берегу Волги и принадлежало княгине Хованской».

Село Архангельское с его простором степей, заливаемыми лугами, множеством озёр, остававшихся после разлива Волги, изобилием рыбы и пернатой дичи вполне можно назвать, подобно Обломовке, «благословенным уголком земли». Даже рельеф местности Архангельского – степное Заволжье – совпадает с обломовским: «Нет ... там моря,

нет высоких гор, скал и пропастей», вместо гор – «ряд отлогих холмов, с которых приятно кататься, резвясь, на спине», – читаем в романе Гончарова. Неподалёку от Архангельского протекали речки Ботьма и Биркуль, впадающие в Волгу. В «Обломове»: «река бежит весело, шая и играя; она то разольётся в широкий пруд, то стремится быстрой нитью, или присмирееет, будто задумавшись, и чуть-чуть ползёт по камешкам, выпуская из себя по сторонам резвые ручьи...».

Климат в Заволжье всегда был особенно сухим и жарким, даже более, чем на правом волжском берегу. В письме к Н.А. Майкову от 13 июля 1849 года из Симбирска Гончаров делится впечатлениями от встречи с родными местами: «... какая тишина, ясность и какая продолжительность в этой тихой дремоте чуть-чуть струящегося воздуха; кажется, я вижу, как эти струи переливаются и играют в высоте. И целые недели – ни ветра, ни облачка, ни дождя». Такое природное благоденствие характерно и для Обломовки, привидевшейся Илье Ильичу в сладком сне: «Солнце ... ярко и жарко светит около полугода. <...> Там надо искать свежего, сухого воздуха, ... ясных дней, слегка жгучих, но не палящих лучей солнца и почти в течение трёх месяцев безоблачного неба».

Дворянам Обломовым принадлежали расположенные неподалёку три или четыре деревни: «одна Сосновка, другая Вавилонка, в одной версте друг от друга. Сосновка и Вавилонка были наследственной отчиной рода Обломовых и оттого известны были под общим именем Обломовки ... Верстах в пяти от Сосновки лежало сельцо Верхлёво...». Отметим, что имения Наумовых – Архангельское, Головкино, Юрманки, Ивановка и другие – также располагались недалеко друг от друга. Рядом же с ними, между прочим, было и село Сосновка. В селе же Головкино, в 18 верстах от Архангельского, на Волге, располагалась хлебная пристань, упоминание о которой мы тоже находим на страницах романа. Крестьяне из Обломовки «в известное время возили хлеб на ближайшую пристань к Волге».

Наличие в Архангельском пансиона, где учился И.А. Гончаров, также давало основания биографам писателя указывать на прототипичность Архангельского и как Верхлёва, «принадлежавше[го] некогда фамилии Обломовых и давно перешедше[го] в другие руки». Это был второй пансион, в котором Ваня Гончаров готовился к поступлению в Московское Императорское коммерческое

Сергей Николаевич и Екатерина Александровна Хованские. С миниатюр работы неизвестного художника. 1800-е

училище. Первоначально он занимался в частном пансионе в Симбирске, о котором, судя по его письму в декабре 1867 года к брату Николаю, вынес неелстные впечатления: пансион содержала «какая-то чиновница», «рябая как тёрка, злая»; там учащимся приходилось получать «ремнём по пальцам» за то, что «писали криво или высывали язык, когда писали». По совету Н.Н. Трегубова, крёстного отца детей Гончаровых, мать писателя А.М. Гончарова предпочла выбрать другой пансион – в заволжском селе Архангельском, который Иван Александрович неизменно вспоминал «с благодарностью».

Из фондов УСКМ

С.М. Шор. «Проводы Илюши в дорогу». Иллюстрация к роману «Обломов» И.А. Гончарова. Гравюра на металле. 1936

Выбор настоящего учебного заведения, по-видимому, объясняется тем, что Гончаровы и Трегубов были знакомы с содержателем пансиона, священником Ф.С. Троицким и его женой, когда те какое-то время жили в Симбирске. Дом Гончаровых находился в приходе Вознесенской церкви, где в 1817–1818 годах Ф.С. Троицкий служил вторым священником. Кроме того, Трегубов был издавна знаком с владельцами Архангельского и окружавших его имений дворянами Наумовыми. По свидетельству симбирского биографа писателя М.Ф. Суперанского, «пансион для детей окрестных помещиков, усадьбы которых были многочисленны в симбирском Заволжье», устроил «человек солидный, хорошо образованный, высоко ценимый в качестве педагога местными аристократами. Кроме того, в пансионе (как передают) преподавали домашние учителя Хованской и других богатых помещиков». Известный краевед указывает на глубокую личную заинтересованность владелицы заволжского имения в приглашении на преподавание человека учёного и весьма осведомлённого в ряде наук, ибо перевод Троицкого первым священником в Архангельское «по сохранившемуся преданию ... состоялся вследствие ходатайства перед епархиальной властью княгини Хованской, которая в лице образованного священника желала видеть наставника для своих детей». Дом, где размещался пансион, по замечанию Суперанского, стоял «среди села, на церковной площадке, окаймлённой старыми парками и помещичьими усадьбами». Из него

открывался на запад вид на длинную сельскую улицу, оканчивающуюся полями Заволжья, за которыми синели горы симбирского берега Волги.

Рассказывая в автобиографии о своей учёбе в пансионе Троицкого, Гончаров прежде всего отмечает, что у жены священника Варвары Антоновны, немки по происхождению, «он положил основание изучению французского и немецкого языков». Не менее важным для него оказалось и то, что в пансионе «была разрозненная небольшая библиотека», где любознательный мальчик нашёл заинтересовавшие его книги и пристрастился к чтению. Именно здесь впервые Гончаров читал сочинения Карамзина, Голикова, Державина, Ломоносова, Жуковского, Фонвизина. Одновременно с произведениями отечественных авторов он читал иностранную беллетристику: Расина, Таско, разрозненные тома Вольтера, Эккартсгаузена, Руссо, Стерна, романы Радклиф, Жанлис. С особым увлечением изучал описания путешествий Кука, Мунго-Парка, Крашенинникова. «Это повальное чтение, — отмечал Гончаров в автобиографии, — ... открыв мальчику преждевременно глаза на многое, не могло не подействовать на усиленное развитие фантазии, и без того слишком живой от природы», а книги о путешествиях заронили «желание, конечно, тогда ещё неясное и бессознательное, видеть описанные в путешествиях дальние страны».

О знаниях, которые И.А. Гончаров приобрёл в заволжском пансионе, можно судить по аттестации его при поступлении в 1822 году в Московское Императорское коммерческое училище. В журнале конференции этого училища о Гончарове говорится: «... читать и писать по российски, немецки и французски умеет и обе части арифметики знает достаточно; обучался также и Закону Божию, священной истории, российской грамматике и основаниям всеобщей географии».

Воспоминания о пансионе Троицкого романист использовал в описании пансиона Ивана Богдановича Штольца в Верхлёве, где Илюша Обломов «учился, как и другие, как все, то есть до пятнадцати лет». Читаем далее в «Обломове»: «...Илья Ильич вдруг увидел себя мальчиком лет тринадцати или четырнадцати. Он уже учится в селе Верхлёве, верстах в пяти от Обломовки, у тамошнего управляющего, немца Штольца, который завёл небольшой пансион для детей окрестных дворян». Пансион Штольца, как и пансион

Троицкого в Архангельском, видимо, был открыт недавно: кроме Илюши Обломова в нём учился Андрей Штолец, почти одних лет с Обломовым, и ещё один мальчик, «кроме этих детей, других ещё в пансионе пока не было».

Автобиографический характер, по видимому, носит и описание сборов в Верхлёве Илюши Обломова: отправляя барчонка на обучение к немцу, «не знают, чем и накормить его в это утро, напекут ему булочек, крендельков, отпустят с ним соленья, печенья, варенья» и других лакомств и даже съестных припасов. Часто заботливые родители оставляли Илюшу дома по случаю праздников, приезда гостей, плохой погоды. Можно предположить, что и Авдотье Матвеевне Гончаровой нелегко было отпускать из дома младшего сына

Ученики Архангельской средней школы на экскурсии в музее И.А. Гончарова.

Перед затоплением земель в результате создания Куйбышевского водохранилища несколько домов старого села Архангельское были перенесены на новое место. Они заложили основу села с тем же названием — Архангельское Чердаклинского района Ульяновской области.

Большую работу по изучению и популяризации истории родного края, в том числе его связи с жизненной и творческой биографией И.А. Гончарова, ведут сегодня ученики Архангельской средней школы. Под руководством учителя русского языка и литературы Т.А. Михайловой дети собирают воспоминания старожилов, формируют фотоархив, разрабатывают проекты и экскурсионные маршруты. В школе создана экспозиция «Архангельское — топоним Обломовки», ежегодно проводятся Недели И.А. Гончарова. Систематическое обращение к творчеству великого писателя-земляка было отмечено присвоением школе в 2013 г. имени И.А. Гончарова.

далеко и надолго, и она иногда поступала подобным образом.

Помимо прототипичности пансиона Троицкого пансиону Штольца можно найти и некоторые совпадения между реалиями жизни князей Хованских, которую наблюдал Гончаров в Архангельском, и описанием жизни в княжеском доме в Верхлёве. У Хованских, как и у княжеской пары в «Обломове», было пятеро детей, примерно одного возраста с Гончаровым. Барский дом владельцев Архангельского, по воспоминаниям современников, был «громадный, красивый ... с бесконечным числом комнат, с разными «половинами», как во дворцах, бильярдной, библиотекой, разными гардеробными ... с обширным залом в два света... где высокие до полу окна выходили в тенистый сад». Он во многом похож на княжеский замок «с широким раздольем барской жизни» в «Обломове»: «... в самом Верхлёве стоит, хотя большую часть года пустой, запертый дом, но туда частенько забирается шаловливый мальчик [Андрей Штолец], и там видит он длинные залы и галереи, тёмные портреты на стенах...». По воспоминаниям критика и публициста М.Ф. Де-Пуле, «...Архангельское очень часто видело у себя громадные съезды гостей, не только из окрестных деревень, но из Симбирска, Ставрополя и Самары». И княжеский замок в Верхлёве «года в три раз ... вдруг наполнялся народом, кипел жизнью, праздниками, балами; в длинных галереях сияли по ночам огни. Приезжали князь и княгиня с семейством...». Дом, в котором, кроме князя и княгини размещались их дети, гувернантки, учитель музыки, «целая шайка горничных, наконец, стая собак и собачонок», представлял собой «весёлый и живой мир», наполнявший Архангельское-Верхлёво «шумом, гамом, стуком, кликами и музыкой».

Автор «Обломова», как и его знаменитый герой Андрей Штолец, будучи ребёнком, «жадно и бессознательно» вглядывался в окружающую его жизнь, наблюдая «типы этой разнородной толпы, как пёстрые явления маскарада». Через много лет заволжские впечатления И.А. Гончарова вошли в ткань его самого знаменитого романа «Обломов».

Елена Клевогина,

зав. отделом научно-экспозиционной работы ИМЦМ И.А. Гончарова

Ирина Маршалова,

зав. сектором научно-исследовательской работы ИМЦМ И.А. Гончарова